

ПЕВЕЦ родного края

НА КОНКУРС «НАШ СОВРЕМЕННОК»

О ЧЕРК

„Композитор, как и поэт, ваятель, живописец, призван служить человеку и народу. ...Он прежде всего обязан быть гражданином в своем искусстве, воспевать человеческую жизнь и вести человека к светлому будущему.“

С. ПРОКОФЬЕВ.

ПРЕМЬЕРА

Дом, где живет композитор, полон музыки. Так представлялось мне. Однако, вот площадка пятого этажа, но ни каких звуков. Подошла к нужной мне двери, и из ней тишина. Подосадовала: «Снова не повезло, опять уехал»... — Дома. Работает. — Елизавета Тимофеевна, жена, проводит в большую комнату. Первое, на что обращаешь внимание, это два фортепьяно, поставленные один к другому. Жигжит Абидуевич сидит за столом, перед ним стопка нотной бумаги. Он пишет.

Невысокий, хрупкий. Пятеро внуков, дедушка давно, а на вид можно дать не более сорока. Застенчивый. И это удивляет. Ведь часто ему приходится бывать на людях, выступать перед ними, общаться с артистами, водить знакомство с музыкантами, поэтами, чьи имена широко известны. Но даже на премьере нового балета, когда по требованию публики композитор вышел на сцену, он постарался встать позади участников спектакля. Такой он всегда.

Чувствую, явилась не вовремя. Жигжит Абидуевич отвечает на мои вопросы, а мысли его далеко: не может вернуться из мира звуков.

— Да заканчиваю оркестровку, — отвечает он на вопрос, о том, как идет работа над балетом.

Оркестровать, иначе распределять музыкальные темы-образы по инструментам, по оркестровым группам, подбирая наиболее подходящие для разных мелодий звучания. «Он большой мастер оркестровки, — вспомнились слова скрипача Н. И. Маторина. — Отлично знает оркестр нашего оперного театра». Жигжит Абидуевич подтверждает:

— Примерно знаю. Я порядочно поработал дирижером. Вначале дирижировал любительским духовым оркестром рабочего клуба. Потом сводным городским оркестром народных инструментов. Некоторое время был дирижером оперного театра. Практика помогает мне сейчас.

Мой приход для хозяйки нестати, зато для меня удача: застала композитора в процессе творчества.

— Очень волнуюсь за премьеру. Взглянул за работу ответственную, за воплощение в музыке бурятского героического эпоса. Материал обширнейший...

Поэма о Гэсэре — древнее поэтическое сказание о богатыре, одолевшем зло. Поставить на сцене красочную сказку, не осмыслив событий, наиболее легкий путь. Труднее осовременить сказание о далеком давнем.

— Тема борьбы добра со злом современна. И сейчас враги нашего счастья мечтают о «беззастенчивых чудовищах», которых они могли бы двинуть на нашу Родину, — так объясняет замысел балета «Сын земли» исполнительница главной роли Лариса Петровна Сахьянова, народная артистка Союза.

Премьера состоялась в самый канун празднования юбилея СССР. Как радостно было слышать напевы, провозгласившие победу добра над злом. Звучали знакомые мелодии бурятских народных песен. Спектакль получился очень красочным, музыкальным. Зритель принял его восторженно. Первый успех обещает ему долгий век. В дни показа достижений бурятского искусства и литературы в Москве с фрагментами из балета познакомились и москвичи.

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

Его квартира не знает одиночества. Всегда здесь дети. Пятеро сыновей и дочерей на самостоятельный путь встали. Теперь любовь и ласка щедро отдается детям деда.

Дети занимают большое место в жизни Жигжита Абидуевича. Много музыкантов под его началом произнесли гамму-мелодию до, ре, ми, фа... С нее и начинается музыкальная грамота.

— Жигжит Абидуевич преподавал нам инструментальное. И педагогом и директором он был особенным. Милый, добрый, всегда готовый помочь, — бывшая ученица детской музыкальной школы ныне ее педагог Л. А. Бутова вспоминает о годах учебы. — Атмосфера в нашей школе была приятной. Доброжелательность директора передавалась всему коллективу. Любовно и бережно развивались таланты. Вместе с Анатолием Андреевым, ныне молодым композитором, мы ходили на уроки к Жигжиту Абидуевичу. Он много уделял внимания Анатолию.

Композитор любит писать музыку для малых форм. «Пионерскую походную» распевают юные туристы. Одноактный балет «Дружба» тоже подарок детям. «Вашу «Колыбельную» поют в Киргизии и Казахстане», — говорится в одном из писем, адресованном композитору.

— Цветы нашей жизни! — восклицает Жигжит Абидуевич, прижимая к груди внука Максимку.

«Цветы жизни» назвал он балет — третье большое музыкальное произведение. Балет — философская сказка. взволнованный рассказ о самых светлых и прекрасных чувствах человека, о всепоглощающей любви матери, о подвигах сына во имя ее счастья.

— Легенда о светлой материнской любви полюбилась мне. С большим удовольствием я взялся писать балет на либретто Михаила Самойловича Заславского. Мне по душе лирические темы, легко пишется музыка, — рассказывает композитор.

ИЗ ПЕСЕН, СЛЫШАННЫХ В ДЕТСТВЕ

«Песни, слышанные мною в ребячестве, были и первой причиной того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку». Эти слова Михаила Глинки Жигжит Абидуевич может сказать о себе.

Кижинга, где он родился, славится живописностью гор и долин. Красота создает лирический настрой. Видно поэтому Кижинга стала родиной многих писателей и му-

зыкантов. Родные места обогатили душу композитора песнями, легендами, сказками. Он унаследовал ценный дар предков. Безымянные песенники и музыканты заложили в его восприимчивую душу понимание подлинного народного искусства.

...На сцене оперного театра танцуют девушки в прозрачных платьях с золотыми поясами. С ними сказочные богатыри, ожившие благодаря фантазии автора балета. Но закрой глаза, и возникает реально виденная картина сурхарбана — народного праздника. Под аккомпанемент народных бурятских инструментов веселились дядьки, чабаны, учительницы Кижинги. Мелодия танца знакома старикам, видевшим пляски на зеленой лужайке, они ее слышали в исполнении своих отцов и дедов. Только композитор не просто позаимствовал мотив, он сотворил его. Старинный напев — кровная, родная музыка балета Ж. Батуева, он варьируется в его произведении. Но его сочинение оригинальное, оно плод творчества.

Канвой четырех балетов, сюит, песен послужили голоса, услышанные в детстве, во время командировочных странствий по районам республики. Часто московское и местное радио включают в программу «Колхозную сюиту» Жигжита Батуева. Сюита — проба пера, первое симфоническое произведение, написанное в сороковых годах. Почти тридцать лет — срок для нашего века значительный. Сколько произошло перемен в духовной жизни сельчан, в облике сел! А поэтические образы, сотворенные композитором, не стареют. Дети и внуки тех, кто впервые прослушал и одобрил «Колхозную сюиту», с удовольствием слушают ее, считают современной.

Как-то на концерте самодеятельных артистов ведущий объявил: «А сейчас будет исполнена народная песня «Жаргал». И не только тот паренек уверен, что у «Жаргала» нет автора, даже некоторые музыканты-профессионалы считают народной эту популярную песню.

— «Жаргал», по-русски «Счастье», — мое сочинение, — говорит Жигжит Абидуевич. — Очень горжусь, что эту песню народ назвал своей. Песни сочинять люблю, более ста их написал. С удовольствием обрабатываю и народные.

Песня! Она всегда нужна человеку. Пели, слатали душевные песни и в трудные военные годы. Плодовитым было то время для молодого бурятского композитора.

Тогда, в сорок втором, родился новый ансамбль. Татьяна Гляйзер была назначена балетмейстером. Жигжит Батуев стал дирижером. В составе бригады были Татьяна Гергесова, Мария Балсаева, Ардан Зонхоев, Гавриил Дадуев.

— С каким репертуаром гастролировали? — Елизавета Тимофеевна, жена, активная участница ансамбля, помогает Жигжиту Абидуевичу припомнить программу концертов, поставленных на полях станах, в красных уголках, в сельских клубах.

— Репертуар все время обновляли. Немало было номеров, сочиненных на ходу. Ездили мы тогда на лошадях, в телеге. Тихая езда по живописным местам помогала рождению музыки. Пока кони кормятся, разучиваем сообща то, что пришлось в голову, а вечером исполняем, — Жигжит Абидуевич вспоминает, как началась творческая деятельность. Обильный «урожай», собранный в поездках, пригодился для работы над большими произведениями. С богатым художественным наследием вошел он в мир настоящего искусства.

КРЫЛЬЯ ДРУЖБЫ

— Жигжит Батуев — национальный композитор. Ни с кем другим его не спутаешь. Я люблю его музыку, — говорит народный артист Федерации Петр Абашев. Он только что вернулся с репетиции нового спектакля «Сын земли».

...«Строгая система классического танца соединилась с подлинно народным творчеством», — писала «Советская Россия» 8 декабря 1959 года о балете Ж. Батуева «Во имя любви». Москвичи увидели этот балет в дни второй декады бурятского искусства и литературы в 1959 году.

Своей, национальной музыкой считают музыку Жигжита Батуева якуты и калмыки. Якутская журналистка К. Федорова пишет:

«Балет «Чурумчуку», начиная с 1964 года, идет каждый сезон. Он стал классическим для нас».

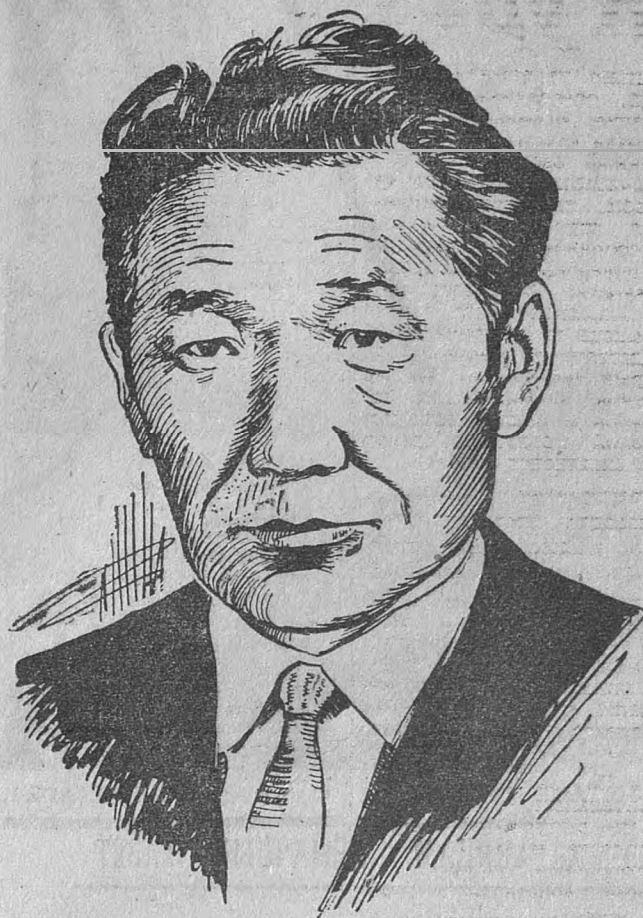
Что обусловило такую популярность и жизненность балета? Автору удалось использовать самые популярные, самые дорогие сердцу якутского народа лирические напевы. Они положены в основу музыки, стали ее лейтмотивом... Жигжит Батуев понял душу якутских песен.

Он и сейчас не порывает связей с Якутией. У нас исполняется его пьеса для флейты. По народным мотивам написаны симфоническая сюита «Песни Якутии», торжественный марш для симфонического оркестра «Якутия».

Жигжит Абидуевич рассказывает историю создания балета «Чурумчуку».

— Приглашение я получил от Министерства культуры Якутской республики. Отправился туда в шестьдесят втором году. Вначале растерялся: разговорной речи не знаю, большое различие в музыкальном языке бурят и якутов. Но, как говорится, смелость города берет. Отправился я по районам, ближе к первоисточникам. Стал изучать народные танцы, песни. Старался попасть на праздники. Просматривал выступления самодеятельных коллективов. Но больше всего мне помогли сказители. Они, рассказывая, и подпевают, и подтанцовывают. У якутов есть хорошая пословица «Неумелого научи, незнающему объясни». И учили, и объясняли все очень охотно.

Во время поездок я записал около ста националь-

ных мелодий, собрал много сюжетов. Еще я изучал танцевальную музыку композитора Гранта Григоряна. Он долго жил в Якутии, написал хорошие произведения. Познакомился я с историей народа, с фольклором. Прелестия меня старинная сказка, обработанная Серафимом Эллиа, якутским поэтом. Сюжет простой. Юноша находит чудо-камень, и все его желания исполняются. Якутские алмазы — разве это не тот чудо-камень? Об алмазах, о людях, наших современниках, об их необыкновенной судьбе рассказывается в балете «Чурумчуку».

В Калмыкии готовится к постановке балет Жигжита Батуева «Джангар», в основу которого композитор положил народный калмыцкий эпос.

И то же вдохновение черпалось из первых рук, из народного творчества. Поездки по Калмыкии, встречи со стариками — сказителями и певцами, изучение характера народа, его обычаев и нравов. И опять по канве народных напевов создан музыкальный рисунок балета. — Понять душу национального танца мне помог русский композитор Михаил Грачев. Он обработал много калмыцких народных песен.

Армянин Григорян, русский Грачев — нет, они не соавторы «Чурумчуку» и «Джангара». Но благодаря им бурятский композитор «раскрыл полет души танца» калмыков и якутов.

— Мои учителя, мои друзья — люди разных наций. Жигжит Абидуевич называет много имен. Виктор Иванович Морозкин, композитор, был преподавателем в годы учебы Жигжита Абидуевича в музыкальном училище. Под руководством талантливого наставника ученик написал первые инструментальные пьесы. Большую дружбу прервала война. Московский ополченец В. И. Морозкин погиб в боях за столицу Родины. Память об учителе, его уроках сохранилась в сердце Жигжита Абидуевича на всю жизнь.

Русский Игорь Белорусец, еврей Виктор Белый, чуваш Григорий Хибю — с этими композиторами давняя дружба.

С Борисом Сергеевичем Майзелем связаны воспоминания о первых двух балетах: «Во имя любви» и «Золотая свеча».

Творческое содружество с Михаилом Самойловичем Заславским длится долгие годы.

— С пятидесяти четвертого года, — уточняет Михаил Самойлович. — Меня заинтересовал оригинальный мелодист. Дружба взаимно обогащает. Приятно работать с Жигжитом Абидуевичем, это прекрасный души человек, уважительно, с любовью относится он к людям. Основа его мелодий — это строй его души, его ясность, простота.

М. С. Заславский и Ж. А. Батуев потрудились вместе достаточно. Михаил Самойлович — постановщик трех балетов Жигжита Абидуевича. Список друзей длинен. Бау Ямпилов, Дандар Аюшеев — вместе создавали профессиональную бурятскую музыку.

И узами родства Жигжит Абидуевич связан с представителями разных народов.

Эта картина взята из жизни.

...Праздничный день. За большим столом собрались сыновья, дочери, невестки, зятья, сваты. Счастливый дед одной рукой обнимает белокурую внучку, другой — внука с волосами цвета воронова крыла.

Хозяйка знакомит гостей.

— Галочкин муж, Слава. — Поднимается красивый русоволосый парень, пермский родом. Ася — Витина жена. О ее национальности не надо спрашивать, и так видно — русская. Сват, отец старшей невестки, еврей. Большое застолье, дружная семья. А дружба делает человека сильным...

ЖИГЖИТ Батуев родился в канун Великого Октября. Его талант расцвел в годы Советской власти. Поют его песни, танцуют под его музыку на сценах колхозных клубов и столичных театров. В его песнях воспеваются Родина, советский человек, его радости, его мечты. Его талант служит народу. Он его певец.

А. КОРОТАЕВА.